

МАРГАРИТА МАРТЫНОВА

Закон и справедливость

ИЗ ЦИКЛА «КТО Я?»

Маргарита Мартынова

Закон и справедливость.

Из цикла «Кто я?»

«Издательские решения»

Мартынова М.

Закон и справедливость. Из цикла «Кто я?» / М. Мартынова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931102-3

Очнувшись после тяжелой болезни, Элизабет осознает, что ничего не помнит о себе и том, что же с ней произошло... Корабельный лоцман Эдвард Хэмптон соглашается на опасную сделку с пиратами, чтобы спасти других людей. Казалось бы, все просто... Как связаны эти две судьбы на самом деле? Какую истину скрывает потерянная память Элизабет и всегда ли соблюдение законов является поступком по совести...

ISBN 978-5-44-931102-3

© Мартынова М.
© Издательские решения

Закон и справедливость

Из цикла «Кто я?»

Маргарита Мартынова

© Маргарита Мартынова, 2018

ISBN 978-5-4493-1102-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Океан был подозрительно спокоен. Огромный водный простор казался еще ярче из-за отражавшегося в нем неба. Где-то на горизонте взлетел в воздух фонтан, выброшенный китом, и снова воцарилась тишина. Ничто не говорило о том, что всего каких-то полчаса назад в этих широтах гремело морское сражение. Впрочем, оно и не было долгим. Огромная пиратская ихуна буквально разгромила своего противника – торговое судно под Британским флагом, и сейчас только эти два корабля портили безмятежную водную картину.

На палубе изрядно потрепанной торговой бригаантины толпилась пара десятков человек, оставшихся в живых после нападения пиратов, и опасливо поглядывали на своих мучителей. Капитан последних – грузный пышинобородый мужчина с выбитым передним зубом – отчаянно топал ногами, и слюна разлеталась в разные стороны. Крик его окутывал корабль целым облаком раздраженной ярости и легкая картавость усиливала общее неприятное впечатление.

– И это все?! Я клянусь всеми, ещё не сдохшими акулами – это и все?! – он пнул ногой тюки с тканями, кучей сложенные перед ним. – Вот эта пара узлов с тряпками и весь ваш груз?! И ради этих богом проклятых тюков я заплатил потерей десяти первоклассных парней, включая своего лоцмана, которого стоило десятков чертей ещё найти?! Что я должен делать с этим хламом? Сшить себе платье, да?!

– Мы все выгрузили, сэр, в Панаме... – пискнул кто-то в толпе захваченных пленников. – На корабле и правда, больше ничего нет...

– Заглохни, падаль! Без тебя это вижу! – капитан пиратов угрожающе повел нижней челюстью и метнул цепкий взгляд на своих ребят. – Перетаскивайте и это тоже. Попробуем продать... А этот жалкий скот пустить ко дну вместе с их корытом...

– Капитан! – сказал вдруг кто-то из пленных. – Сэр, разрешите предложить сделку! Повисло молчание. Тот обвел взглядом кучку испачканных грязью и кровью моряков.

– Это кто это тут вякает?! – поморщился он.

– Я, сэр! – из толпы шаг вперед сделал молодой человек с выцветшими на солнце некогда русыми кудрями и крупной родинкой на щеке. – Эдвард Хэмптон!

Пират сел на фальшборт и осклабился

– Надо же! А мне чхать, как тебя звать! И что ты хочешь мне предложить? Миллион золотом, зашитый в твоих кальсонах?!

– Нет, сэр. – тот на удивление был спокоен и уверен. – Услуги лоцмана!

– Тюююю...

– Вы не хуже меня знаете, что просто так вам не пройти этими водами ни вперед, ни обратно. Предполагаю, что вы идете на Антигуа, но...

– Га! – перебил его пират. – Умный мальчик, что ещё сказать... Ну, допустим и так! Хочешь пойти в мою команду?! Лааадно...

– С уговором, сэр! – Эдвард Хэмптон был холодно невозмутим.

Все присутствовавшие при этой сцене пираты загудели, но капитан жестом приказал замолчать и, прищурив один глаз, посмотрел на смелого парня.

– Каким же?

– Вы отпускаете всех с нашего судна! Даете им возможность уйти хотя бы на шлюпках!

Пираты захохотали, моряки с захваченного судна стали переглядываться. Капитан пиратов и лоцман смотрели друг на друга. Первым не выдержал пират и хлопнул себя по бедрам:

– Ха-ха-ха-ха! – раскатистый хохот прокатился под парусами. – С ума сойти! Ну, ты даешь, Эдвард Хэмптон! Ха-ха-ха-ха....

Насмевшись, он вдруг резко наклонился вперед и сурово хрюкнул

– Слушай, любезный! Я вот сейчас достану свой пистолет и изучу цвет твоих мозгов! Конечно, если они есть!

– Именно, сэр! – кивнул тот. – И уже точно останетесь без лоцмана!

– Хорошо. – разбойник встал с ящика, на котором сидел, и нарочно заскрипел сапогами. – Ну, допустим! А что мне мешает потом сделать пару залпов по этим шлюпкам?

– Ну, во-первых, ваше слово, сэр..!

– Слово?! Фредерик Гарсон не дает слово каким-то дохлякам, вроде тебя, ясно?!

– Да, сэр! – кажется, у того на все был готов ответ. – Ну, тогда какой вам смысл от лоцмана?! Я посажу вас на ближайшую же мель! Да-да, вы пустите мне пулю в лоб, это я слышал...

Пират снова хрюкнул.

– А откуда я знаю, что после того, как уплывут доходяги с этого корыта, – он топнул ногой. – Ты не посадишь нас на мель?

Хэмптон пожал плечами:

– Мое слово, сэр. Тогда вы не заплатите мне жалованье!

Воцарившееся было молчание, прервал новый приступ раскатистого хохота капитана Гарсона. Он смеялся громко и открыто, запрокинув голову, и показывая при этом желтоватые оставшиеся зубы, сотрясаясь, как желатин, потом вдруг вытер рот рукой и уцепился за треугольную бороду:

– Сукин ты сын, ты ещё и жалование получить у меня хочешь?

– А разве члены вашей команды служат за идею?

– Черти и дьяволы! – ругнулся пират, покосившись на своих. – А мне нравится этот мальчик! Люблю я наглых и смелых... Ну, так что же, Эдвард Хэмптон... Значит, сделка? А ты понимаешь, что, если нас поймают, тебя повесят вместе с моими парнями?

Тот кивнул.

– А если сделки не будет, то вы отправите меня на дно вместе с МОИМИ парнями! Кстати, сколько вы платите лоцману?

Капитан Гарсон достал из-за пояса табакерку, открыл её и нюхнул, потом обвёл глазами захваченных моряков:

– Интересно, вроде все мужики... – задумчиво выдал он. – Может, там есть переодетая баба, поэтому он так печется? Парни, может, их всех прощупать?

– Давай сам, капитан! – огрызнулся кто-то из его команды. – Мы не нанимались мять чужие яйца!

Тот снова хрюкнул и оценивающе изучил фигуру Эдварда Хэмптона, потом щелкнул языком:

– Ладно! По рукам! Для начала просто мое слово, лоцман! На моем судне все остальные детали! Парни! – он повернулся к своей команде. – Этого лохмача – к нам на «Тритон»! Этот

скот – в илюпки и пусть гребут быстрее, пока я не передумал! Само корыто поджечь! Ядра тратить не будем!

* * * *

День был солнечный и ясный. Улицы Плимута кишели торговцами, прибывшими из очередного рейса моряками и рабочими верфи. Шумно скандалили какие-то женщины, пока рядом пронзительно плакал ребенок одной из них, торговец тканями разгуливал под лучами солнца, пытаясь обращаться к каждому встречному. По тротуару быстро шла женская фигура в траурной вуали, легко лавируя между толпой прохожих. Покрой платья выдавал в ней женщину высокого круга, но довольно быстрая и нервная походка, заставляла многих с интересом поворачиваться в её сторону.

– День добрый, миледи! – крикнули ей из-за какого-то забора и она лишь молча кивнула. Дойдя до конца улицы, она скрылась в воротах большого дома с массивными колоннами и подняла вуаль. Слуга, дежуривший на ступеньках, открыл ей двери и принял на руки легкую накидку хозяйки.

– Доктор приходил? – спросила женщина, слегка запыхавшись. Её тонкие скулы покрывал искусственный румянец.

– Да, миледи... – отчеканил вышколенный служитель, и она быстро устремила на второй этаж.

Несмотря на солнечный день, в спальне были плотно зашторены окна, и царил спокойный полумрак. На широкой постели лежала молодая женщина и её черные кудри разметались по подушке. Пухловатые губы были обескровлены, тонкие руки лежали поверх одеяла. Рядом в кресле с вышиванием сидела служанка, которая сразу встала при появлении госпожи.

– Сиди... – негромко сказала та. – Я задержалась, к сожалению. Что сказал врач?

– Все хорошо, миледи. Даже отлично. В любой момент она может очнуться, нет никакой опасности!

– Ох, боже... – выдохнула та и, подойдя к постели, поцеловала больную в лоб. – Признаться, я уже не верила, что этот момент когда-нибудь случится! Все это сущий кошмар... Я уже не верю в существование справедливости! – она села в другое кресло и сжала губы в тонкую полоску.

Она была ещё достаточно молода, но лицо хранило отпечаток большого горя и пережитых испытаний, тщательно собранные волосы прятали в своей гуще несколько посеребрённых волос, цепкий взгляд её был полон напряжения и переживания.

– Милана, – после молчания сказала она. – Принеси мне фруктовый сок, пожалуйста... Я побуду с Элизабет...

Однако, её планам не суждено было сбыться. Через минуту после ухода служанки в приоткрытую дверь заглянула другая горничная:

– Миледи, я прошу прощения... Там внизу мэтр Тавро...

– И что же он хочет? – шевельнула бровями та, слегка повернув голову.

– Признаться, не могу знать... – смутилась румяная креолка.

– Хорошо. Я сейчас иду... Нет! Не уходи! Я не хочу оставлять Элизабет одну! Будь здесь!

Словно по мановению палочки невидимого волшебника, как только удалилась хозяйка дома, а молодая белозубая горничная украдкой выглянула в окно, больная на постели зашевелилась и с глубоким вздохом открыла выразительные синие глаза. Несколько секунд она изучала потолок и шторы вокруг кровати, потом повернула голову, и этот шорох достиг ушей служанки.

– Ой! – пронзительно завопила та. – Очнулась! Она очнулась! Миледи!!!

И с громким криком выбежала из комнаты, не закрыв за собой двери.

Испуганная такой реакцией, больная резко села на постели, но голова её закружилась, и, сжав виски ладонями, она без сил упала на подушку. Почти тут же в комнату вбежало несколько слуг.

– Она смотрела на меня! Я это точно видела!

– Да замолчи ты! – пробасил дворецкий и тихо подошел к постели. В ту же секунду больная снова открыла глаза.

– О! Как вы себя чувствуете, мэм? Вы меня слышите?

Та кивнула, но взгляд её был дикий и растерянный, как будто она хочет немедленно вскочить и убежать. Все напряглись.

– Хорошо... – кажется, бедный слуга совершенно не знал, что делать. – Вы только не волнуйтесь. Это я, Джонатан, дворецкий леди Севильстон, вы меня помните?

– Нет. – хрипло сказала та, вздрагивая от звука собственного голоса. – Не помню... Где я?

– Дома у миледи...

– Где это? Кто вы все?! Почему я ничего не помню?! – её голос сорвался на крик, и в этот момент в комнату вбежала сама леди Севильстон.

– Отойдите от постели! Откройте окно, дайте ей воздух! Джонатан, иди и скажи мэру, что Элизабет очнулась, раз уж он так хотел узнать о её здоровье! Отойдите все от постели! Дорогая! – она села на кровати и провела рукой по лицу больной. – Все хорошо не волнуйся, я с тобой, успокойся...

– Кто вы? – упрямо спросила та.

Повисло всеобщее молчание.

– Я... – кажется, от леди Севильстон потребовалось колоссальное усилие, чтобы её голос звучал ровно и спокойно. – Это я, Оливия, твоя названная сестра, мы росли вместе, и были выкормлены одним молоком... Ты только что очнулась после долгой горячки, ты почти месяц была без сознания, сильно бредила, но сейчас опасность миновала...

– В таком случае, кто же я? Почему я не помню этого!?

Оливия с силой хрустнула пальцами и сквозь зубы бросила слугам:

– Все вышли вон... и пошлите за доктором быстро! – а потом прибавила ласково и тихо. – Тебя зовут Элизабет. Все хорошо, не волнуйся ни о чем. Ты в моем доме, под присмотром, все будет хорошо, сейчас придет доктор...

– Я заболела, да?

– Да... У тебя была сильная лихорадка. Я молилась за тебя, только я и верила в то, что ты победишь болезнь! Скажи мне, как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, сударыня... Не знаю. Немного гудит голова и мутит... И ужасная пустота внутри... как будто ничего нет... я ничего не помню!

* * * *

Спустя час Оливия Севильстон ходила по гостиной туда-сюда, шелестя платьем, когда вниз спустился долговязый доктор, наблюдавший Элизабет.

– Мое почтение, миледи...

– Доктор! Боже! Ну что?!

Тот снял очки и пожал плечами.

– Случай мною не рассматриваемый, но имеющий место быть. Я опасался, прежде всего, за её рассудок, за её способность самостоятельно мыслить и отвечать за свои действия, ибо подобное воспаление мозга при условии...

– Доктор, я слышала уже ваши научные подтверждения! Скажите, что теперь с Элизабет?

– Потеря памяти. Полная. У неё в порядке речь, координация, её слова связаны, мысли логичны... Но её память абсолютно стерильна! Она не помнит ровным счётом ничего и никого!

– И...И что же делать? – упавшим голосом спросила женщина.

Тот развел руками снова и поправил пенсне:

– Ждать. Память к ней может вернуться завтра, а может через полгода. Она может вспоминать отдельные куски, а может вспомнить все сразу. Медицина тут бессильна, миледи.

Оливия заходила по комнате, заламывая руки.

– Правильно ли я вас понимаю, что теперь она будет спрашивать о себе и о своей жизни...?

– А как бы вы поступили в её положении, сударыня? Разумеется, да...

– И...И...И вы полагаете, стоит ей вот так прямо сразу рассказывать...

– Однозначно не стоит. – доктор покачал головой. – Её мозг ещё слаб, боюсь, психика не выдержит всей лавины информации. Вводите её в курс дела частями, постепенно. Не знаю, миледи. Мое дело вас предупредить, раз уж вы тут единственный близкий ей человек...

Она снова заходила туда-сюда:

– Да... Я понимаю. Благодарю вас, доктор... Спасибо...

После ухода врача, приказав слугам дежурить у постели спящей Элизабет, Оливия Севильстон, накинув вуаль, направилась в церковь. Любой, кто бы вошёл в те минуты в этот Божий дом, мог увидеть сидевшую на коленях у алтаря женщину, постоянно повторявшую:

– Направь, Господи. Подскажи верный путь... Не допусти, прошу тебя... Подскажи и направь рабу твою...

* * * *

– Ваша Светлость! Прошу на борт! Мы с минуты на минуту снимаемся с якоря!

– Да-да, – лорд Севильстон завертел головой, отыскивая в толпе кого-то. – Любезный, Вы там мою жену с мисс Грей не видите?

– Нет, сэр! – во все зубы улыбался моряк. – Ибо они уже на борту!

– Как?! Как это я пропустил? Вот незадача! Видимо, пока торговался с этим торговцем!

– Ваша Светлость! На борт! Отлив вас ждать не будет!

Неуклюже пыхтя, лорд Севильстон поднялся на судно и сразу поспешил спуститься вниз, так как команда стала готовиться к отплытию.

В каюте, выделенной ему с супругой, уже сидели две женщины.

– Дорогой мой Уильям! – встала одна из них, смеясь. – Мы с Элизабет были готовы к тому, что плыть придется без вас!

– Оливия! – усмехнулся тот в пышные усы. – Буквально пять минут назад я думал тоже самое в отношении вас обеих!

Все рассмеялись

– Я купил какую-то безделушку. – лорд Севильстон вынул из кармана фигурку ската на цепочке. – Торговец уверил, что этот амулет защищает от морских дьяволов...

– Это от пиратов, что ли? – усмехнулась Элизабет. – Я бы тогда вооружилась парой пистолетов... правда, стрелять не умею!

– На нашем шикарном судне, – поднял палец лорд Севильстон. – Оснащение таково, что без особых усилий разобьет любой пиратский кораблик, Элизабет! К тому же, я не думаю, что пиратов занесет по нашему пути, торговые суда здесь не ходят, пиратам тут скучно...

– Меня волнует другое. – леди Севильстон прислушалась к звону якорных цепей. – Как пережить качку. Помню, когда в восемь лет меня везли в Англию, мне ужасно тяжело далось это путешествие. – она выглянула в иллюминатор. – Боюсь, что создам вам проблем...

– На корабле есть врач. – пожала плечами Элизабет. – Дорогая Оливия, не волнуйся, наше путешествие не обещает быть долгим!

* * * *

Когда Оливия Севильстон вернулась домой, на неё сразу обрушилась тараторящая горничная:

– Миссис Хэмптон проснулась! Спросила про вас. Я сказала, что вы скоро придете! Ещё она попросила что-нибудь сладкое. А так, как доктор ничего не сказал, то я принесла ей...

– Стоп! – Оливия сверкнула глазами и подняла палец, голос её стал жестким. – Я же просила не разговаривать с ней! Не отвечать ни на какие вопросы!

– Я... – испугалась та и залепетала. – Я... Не разговаривала... почти... я только спросила, не нужно ли ей чего-нибудь... и принесла... она ничего не спросила больше...

На ходу снимая вуаль, Оливия поспешила в комнату Элизабет. Та полулежала в постели, отрешенно листая какой-то журнал.

– Дорогая! – леди Севильстон села на край постели. – Ты проснулась? Как ты? Извини, мне нужно было отлучиться...

– Вуаль... – улыбнулась та, взглянув на то, что было в её руках. – Миледи навещала мужчину или священника?

Та на секунду смутилась:

– Приятно видеть тебя такой. Я, к сожалению, вдова, мужчин не навещаю. Да, я была в церкви. Благодарила Бога за твое выздоровление... Да, и зови меня просто Оливия, как всегда...

Элизабет отложила журнал и сдвинула изящные ровные брови.

– Выздоровление... Жизнь мною начата сначала, а я ведь должна была столько прожить уже! Скажите, а где мой муж?

– М-м-м-ууж... – смутилась леди Севильстон.

– Да, – в синих глазах Элизабет было живое любопытство. – Служанка обратилась ко мне «миссис Хэмптон» и я предполагаю, что у меня должен быть муж... или был?

– Он... – леди Севильстон встала, сглотнув слюну. – Его здесь нет... сейчас... он... далеко...

– И когда он вернется? И вернётся ли? Он ушел от меня? – в глазах Элизабет появился еле заметный страх. Оливия дернулась:

– Нет! – нервно сказала она, сменяя вуаль. – Никуда он... не ушел от тебя! Это уж слишком! Ничего подобного! Он давно в отъезде...

– И я целый месяц была серьезно больна, а он не смог приехать? – тон Элизабет все равно был печально жалостливым, губы задрожали. Она всячески старалась сложить себе представление о себе самой и пока то, что было известным, её не сильно радовало.

– Нет. – леди Севильстон прошлась по комнате, подбирая слова. – Это не совсем так... Он не знал... Дело в том, что... – она сделала небольшую паузу. – Дело в том, что Эдвард уехал во Францию. И, когда ты заболела, я не стала сразу ему писать, чтобы не беспокоить. Написала я ему не так давно, не могу сказать, застало ли его письмо, или он уже выехал в Лондон...

– Значит, он скоро должен вернуться, да?

– Да. Думаю, через пару недель... Или около того...

– Тогда будем ждать! – Элизабет немного ребячески потеряла одеяло. – Я даже уже волнуюсь...

– Хмммм... – только лишь извлекла леди Севильстон, заламывая себе руки, но Элизабет не замечала этого.

– Миледи, а вы расскажете мне о нем? Вы, кажется, сказали, что его зовут Эдвард... О нем, о нас... Обо мне. Что вы знаете? Мне интересно все...

– Хммм... – невнятно извлекла та и зачем-то выглянула в окно. – И что же ты хочешь знать?

– Все! С самого начала! Вы обмолвились, что знаете меня с детских лет... У меня есть родители?

– Сейчас уже нет. Да, я знаю тебя с твоих детских лет. Мне на тот момент было немного больше. Нас выкармливала одна и та же женщина, наши матери были знакомы... Я все тебе расскажу, но потом. Не сейчас и не сегодня. Не все сразу. Доктор запретил вываливать на тебя лавину информации, поэтому я буду рассказывать тебе все порциями, хорошо?

– Хорошо. Тогда начните с мужа!

– Нет! Не буду с него начинать потому что... Ну, потому что это неправильно! Ты же не родилась замужней, правильно? Вот... Всему свое время...

– Ну, вот... – Элизабет ребячески изобразила деланное недовольство. – А...А если он не придет?

– Что значит не придет? Элизабет, дорогая, не придумывай себе ужасов, не... не напрягайся. И не поднимай панику на пустом месте! Давай, лучше я попрошу принести тебе немного бульона, чтобы ты могла поесть! За время болезни ты ужасно исхудала, так не годится! Я сейчас вернусь!

Спустившись вниз, она собрала прислугу и решительно заявила:

– Значит так, ещё раз повторяю: с Элизабет не разговаривать! Только дежурные фразы! На её вопросы не отвечать ни под какими предлогами! Ссылаться на меня и мои запреты, говорить, что вы не понимаете по-английски и вчера устроились сюда, прикидываться немыми и глухими – все, что угодно! Но не отвечать на её вопросы и расспросы! В её присутствии о ней самой не говорить, ясно?! Имя Эдварда Хэмптона не упоминать! – она сделала паузу и тихо прибавила – Я сама решу как-нибудь этот вопрос...

* * * *

На следующее утро леди Севильстон вошла в спальню Элизабет с фразой:

– Дорогая, тебе нужно ехать домой!

– Домой? – вздрогнула та. – Куда? Когда? Вы мне не все объяснили, и я пока не понимаю, миледи... То есть, Оливия.

– Нет-нет! Я не выгоняю тебя из своего дома. Отнюдь, мой дом всегда открыт для тебя, просто у тебя есть свой отдельный дом... в деревне... Потому что твой муж не знает, что ты у меня, и не будет искать тебя здесь. Полагаю, что тебе стоит вернуться домой. Да, я, конечно, поеду с тобой, потому что ты ещё недостаточно окрепла после болезни!

– Вы получили какие-то известия от моего мужа, да?

– Ну... почти... – замялась та. – Скорее, я получила известия о том, что он должен вернуться, но я не знаю, получил ли он мое письмо, следовательно, он не будет искать тебя здесь – вот я о чем...

– Понимаю, – Элизабет села на постели. – А это далеко? Вы упомянули деревню...

– Да. Небольшой поселок почти на границе графства. Там у вас маленький домик... Вы оба были против большого города...

Кажется, Элизабет не сильно была озадачена этим фактом, она пожала плечами и сказала:

– Хорошо, я поняла. Вы мне сегодня ещё обещали рассказать дальше! Вы вплотную подошли к истории своего замужества, но пока не сказали, что случилось с лордом Севильстоном...

Оливия шевельнула бровями.

– Элизабет, мы договорились – я выполняю предписание врача, рассказываю тебе все медленно и по очереди. Я думаю, об этом тебе мог бы запросто рассказать сам Эдвард!

* * * *

Рыбацкий поселок на берегу реки Дарт насчитывал около двух сотен жителей и был примечателен разве что тем, что в его окрестностях находились казармы и полигон для обучения и подготовки солдат. Но такое соседство мало кого смущало. Все жители держались особняком, едва общаясь даже между собой. На приезд леди Севильстон с Элизабет никто особым образом не отреагировал.

– Вы нанимали служанку, которая приходила пару раз в день, – пояснила Оливия. — Сейчас она была вынуждена уехать в Ливерпуль, но я уже все предусмотрела. Договорилась с дочкой одного рыбака, она согласна выполнять домашнюю работу. Я, честно говоря, не знаю, может быть, тебе будет удобно попросить её пожить в доме. Дом маленький, как и все здесь, но довольно милый... Я думаю, когда ты окончательно окрепнешь, тебе стоит уехать отсюда... Ну, не знаю... Вообще из Девоншира. Куда-нибудь на север, например...

– О, ну это решать буду не я одна, Оливия. Я себя хорошо чувствую. Я бы даже сказала, прекрасно... Кстати, я понимаю, что вы не хотите рассказывать мне о муже, но хотя бы уж скажите, кто он и чем занимается...

– Моряк, – сухо вато бросила та. – Он моряк...

– О, ну можно предпринять и морское путешествие. Вы же говорили, что мы обе провели несколько лет на островах...

– Я совершенно не думаю, что ему захочется каким-либо образом соваться на воду... – пробормотала Оливия еле слышно, и замолчала, прикусив нижнюю губу.

Дом, принадлежавший чете Хэмптон, и правда был небольшим, но аккуратным и красиво утопал под густыми деревьями. С виду он казался лачугой, по сравнению с большим особняком леди Севильстон, но Элизабет уже знала, что по своему происхождению ей не пристало думать о том, что ей не надлежит. Из немного туманных рассказов Оливии Севильстон следовало достаточно точное описание того, что она – Элизабет Грей-Хэмптон – слишком многим обязана ей и её покойному супругу.

Калитка дома была не заперта, ничто не выдавало в нем того, что он пустовал уже больше месяца.

– Ты срочно выехала в Плимут, а у меня и заболела... – объяснила Оливия по пути. – Эдварда в тот момент уже не было, он уехал раньше...

У ограды Элизабет остановилась и замерла, проводя рукой по неровным выступам калитки. Она должна что-то вспомнить. Что-нибудь! Это ведь её дом! Неважно, какой он, это её дом. Место, где она жила последние несколько месяцев до того, как потеряла память, неужели изнутри ничто не подаст ей сигнала? Оливия, стоя поодаль, молча наблюдала за её маневрами и выражением лица, стараясь казаться спокойной. Наконец, Элизабет со вздохом толкнула калитку и пошла к дому...

* * * *

– Ваша Светлость, заберите обеих дам с палубы и спускайтесь в каюту! И побыстрее! – нервно бросил помощник капитана лорду Севильстону.

– Что-то случилось, да? – тот обвел взглядом поднявшуюся суету на корабле.

– Да, случилось... – нехотя сказал моряк. – Уходите отсюда и не мешайте...

Кусок этого разговора был услышан Оливией, и она быстро подошла.

– Мистер Санделс, будьте честны, что случилось?

– Миледи...

– Я не собираюсь падать в обморок. – решительно сказала та. – И устраивать истерику. Я достаточно сильная женщина, и я хочу знать, что здесь затевается. Как-никак, моя судьба от этого тоже зависит...

– У нас на хвосте больше суток висят пираты, миледи. – ответил тот без особого энтузиазма. – И сейчас они дали полный ход... Мы готовимся к бою, вот и все...

Оливия шевельнула бровями

– Мне кажется, «Корона Британии» достаточно большое и отлично вооруженное судно, разве нет?

– Именно. В данном случае слишком большое, сударыня. У нас могут возникнуть проблемы с маневрированием при ближнем бое. И это очень большая проблема. Прошу вас, идите в свою каюту...

В полном молчании чета Севильстон спустилась вниз, где уже ходила туда-сюда Элизабет Грей.

– Оливия! Что случилось? Мне приказали уйти с палубы и не выходить. Будет шторм?

– Хм, – бросила та. – Своего рода. Элизабет, будь с нами. Никуда не уходи.

– Бесполезно, нужно просто верить... – ни к кому не обращаясь, сказала она через минуту, а лорд Севильстон начал ходить туда-сюда, меряя каюту шагами.

Элизабет села, прислушалась. Потом встала.

– Пираты, да?!

Ответом ей было молчание.

– Но... – она подбирала слова. – Но мы же можем уйти от них. Так?

– Уже не можем. – мрачно сказал лорд Севильстон. – Мы пытались сутки, но уже не получится. Наш корабль большой... И сейчас это минус, вот и все. Мы можем, мисс Грей, только ждать. И молиться, что так любят женщины. Можете обе начинать...

* * * *

Уже два дня подряд день для Элизабет Хэмптон начинался с долгого всматривания в окно. Ей казалось, что она скоро выучит всех, кто ходит по этой тропинке мимо её дома. Большей частью это были здешние рыбаки и иногда курсанты, учения которых происходили неподалеку. Она ждала возвращения мужа и вглядывалась в каждую фигуру, могущую в её представлении хоть немного походить на Эдварда Хэмптона. Кажется, совсем скоро её ожидание будет вознаграждено.

– Элизабет! – посещавшая свой дом в Плимуте, Оливия Севильстон вбежала в дом с румянцем по лицу. – У меня для тебя новость! Завтра ожидаем приезда Эдварда!

– О, Боже... – по лицу молодой женщины расплылся неровный румянец. – Теперь я боюсь... Вы мне так мало о нем рассказали! Что мне делать, что?!

– Спокойно, дорогая! Все хорошо! – Оливия взяла её за плечи. – Ничего не бойся! Я через своих слуг оставила записку ему, там я указала о твоей проблеме с памятью, так что он предупрежден, что ты его не помнишь... Но я уверена, что это не проблема! – прибила она. – Он прекрасный человек и ты его непременно полюбишь снова! Я думаю, он тоже очень нервничает сейчас...

– Надеюсь вы меня не оставите в этот волнительный момент, Оливия?

– О, нет, конечно. Не бойся. Я буду здесь, пока тебе это нужно...

Утро следующего дня для Элизабет Хэмптон началось очень рано. Едва одевшись, она отказалась от завтрака и лишь ходила по маленькой передней комнате, периодически посматривая в окно. Никакие увещания Оливии не могли заставить её присесть и успокоиться. Ещё щеки разливались румянцем, не под стать самой леди Севильстон, которая была

бледна и напряжена. Это действительно была значительная встреча. Встреча супругов, которые должны были начать сначала абсолютно все.

Когда у самой двери прозвучали тяжелые шаги, Элизабет метнулась было вперед, потом назад, да так и осталась стоять посреди тесной прихожей, сцепив руки в замок. Дверь открылась, и на пороге возник высокий подтянутый темноволосый мужчина с тонкими усиками и бакенбардами. Не до конца войдя, он замер в раскрытых дверях, смотря на Элизабет. В этом взгляде была огромная любовь и безумное отчаяние, вмешанное со страхом. Его рука судорожно сжимала дорожный саквояж, вторая – вцепилась в ручку двери с такой силой, словно желая оторвать её. Повисло молчание. Оно было долгим и гнетущим. Где-то в дальней комнате странно громко тикали часы. Стоявшая в самом дальнем углу Оливия Севильстон боялась дышать, Элизабет бегала взглядом по лицу мужа, пытаясь вспомнить хоть что-то знакомое, и, когда это не удалось, лишь молча почтительно склонила голову. Эдвард опустил саквояж, затем сделал несколько шагов вперед и привлек её к себе, коснувшись волос губами. По комнате пролетело сразу два женских вздоха – это леди Севильстон и сама Элизабет не выдержали напряжения этой сцены. Часы, казалось, стали тикать ещё громче.

– Прости... – громким шепотом сказал Эдвард. – Просто прости... если сможешь... Я не должен был...

– Извини... – пискнула та в свою очередь и подняла на него глаза. – Я тебя подвела...

– Ты могла умереть... Это был кошмар...

– Вот именно поэтому я не стала сразу сообщать вам о её болезни, Эдвард! – сказала из угла Оливия и вышла в центр комнаты. – Извините за мое присутствие здесь и сейчас, это была просьба Элизабет. Я буду на кухне...

– Нет-нет! – губы Эдварда выдали какую-то неопределённую гримасу. – Оставайтесь, Оливия. Вы такой же участник всей этой ситуации, как и мы оба... – он снова взглянул на жену. – Ты совсем ничего не помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.